ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УЗБЕКИСТАНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТЬ К ИНКЛЮЗИВНОМУ РАЗВИТИЮ

Хасанов Тохир Абдурашидович
Консультант по научным исследованиям Сингапурского института развития менеджмента в Ташкенте, д.э.н..
https://doi.org/10.5281/zenodo.15269434

Аннотация. *В этой статье исследуется туристический потенциал современного Шелкового пути, освещаются как проблемы, так и возможности в развитии устойчивой и инклюзивной индустрии туризма. Исследование сосредоточено на острой необходимости инклюзивного туризма, обеспечивающего доступность для всех, включая людей с ограниченными возможностями, пожилых людей и экономически неблагополучные группы. На основе анализа вторичных источников в данной статье рассматривается текущее состояние туристической инфраструктуры, роль регионального сотрудничества и стратегии, необходимые для преодоления барьеров на пути инклюзивности.*
Ключевые слова: *туризм на Шелковом пути, инклюзивный туризм, Узбекистан, Центральная Азия, туристическая инфраструктура, устойчивый туризм, региональное сотрудничество, трансграничный туризм.*

Древний Шелковый путь, культовый маршрут торговли и культурного обмена, всегда был символом сотрудничества и взаимосвязанности. В наше время возрождение Шелкового пути посредством различных инициатив в области сотрудничества предоставило Центральной Азии, особенно Узбекистану, возможность извлечь выгоду из своего богатого культурного наследия и географического значения.

Туризм, в частности, рассматривается как основной фактор экономического роста, сохранения культуры и регионального сотрудничества. Узбекистан с его историческими городами, такими как Самарканд, Бухара и Хива, играет центральную роль в возрождении Великого Шелкового пути. Хотя туристический потенциал региона неоспорим, задача заключается в том, чтобы сделать этот рост всеохватывающим, обеспечив инклюзивность туризма для всех, включая людей с инвалидностью, пожилых людей и экономически неблагополучных групп.

Туристический потенциал Шелкового пути остается высоким, особенно в Узбекистане, где исторические города, такие как Самарканд и Бухара, продолжают привлекать иностранных туристов. Однако остаются значительные проблемы, особенно в обеспечении того, чтобы выгоды от туризма доходили до всех сообществ и путешественников.

Развитие инфраструктуры, особенно в сельской местности, имеет важное значение для полной реализации туристического потенциала региона. Доступность остается серьезной проблемой, как с точки зрения физической инфраструктуры для путешественников с ограниченными физическими возможностями, так и с точки зрения экономических барьеров, ограничивающих туризм для групп с низким уровнем дохода.

Исследование показывает, что, хотя Узбекистан добился успехов в улучшении доступности основных туристических объектов, более широкая проблема инклюзивного туризма, особенно в сельских и отдаленных районах, остается нерешенной. Инклюзивный туризм привлекает к себе внимание во всем мире, но его развитие в Центральной Азии все еще находится на ранней стадии. Усилия Узбекистана по улучшению доступности ключевых объектов культурного наследия, таких как Регистан в Самарканде и крепость Арк в Бухаре, демонстрируют определенный прогресс. Однако многие из этих усилий сосредоточены в городских центрах, что делает сельские и периферийные районы менее доступными.

Трансграничное сотрудничество имеет решающее значение для раскрытия всего потенциала Шелкового пути как единого туристического маршрута. В исследованиях подчеркивается важность либерализации визового режима, совместных инфраструктурных проектов и совместных маркетинговых кампаний для продвижения туризма на Шелковом пути. Такие программы, как “Шелковая виза” между Узбекистаном и Казахстаном, являются многообещающими шагами на пути к созданию целостного и инклюзивного туристического опыта по всей Центральной Азии. Региональное сотрудничество имеет решающее значение для решения многих выявленных проблем. Такие программы, как совместные визовые системы и трансграничные инфраструктурные проекты, могут облегчить поездки туристов, особенно с особыми потребностями.

Инклюзивный туризм не только приносит пользу путешественникам, но и служит инструментом регионального развития. Вовлекая местные сообщества в туристические проекты и обеспечивая справедливое распределение экономических выгод, инклюзивный туризм может способствовать сокращению бедности и социальной справедливости.

Например, усилия Узбекистана по продвижению местных ремесленников в рамках его туристической стратегии являются позитивным шагом на пути к тому, чтобы выгоды от туризма распространялись по всему обществу. Однако это требует дальнейшего развития. Регион должен инвестировать в программы обучения работников гостиничного бизнеса, уделяя особое внимание инклюзивности и культурному чутью, а также продвигая цифровые инструменты, которые улучшают доступность для всех путешественников.

На основе анализа туристического потенциала и перспектив развития современного Шелкового пути, особенно в отношении инклюзивного туризма, предлагаются следующие рекомендации:

Инвестировать в инфраструктуру инклюзивного туризма. Правительствам стран Центральной Азии, особенно Узбекистана, следует уделять приоритетное внимание модернизации инфраструктуры, чтобы сделать туристические объекты более доступными для людей с инвалидностью, пожилых людей и семей с маленькими детьми. В свою очередь, отели, рестораны и другие услуги, связанные с туризмом, должны соответствовать международным стандартам доступности. Этого можно достичь с помощью государственно-частного партнерства и стимулов для предприятий, которые уделяют приоритетное внимание инклюзивности.

Расширять возможности цифровых туристических решений. Внедрение цифровых решений, таких как виртуальные туры по основным объектам Шелкового пути, многоязычные цифровые путеводители и мобильные приложения, которые предоставляют информацию о специальных возможностях в режиме реального времени могут улучшить

впечатления от путешествий для людей, которые физически не могут посетить определенные места. Также важно сосредоточиться на совершенствовании цифровых платформ, ориентированных на туристов с особыми потребностями, таких как доступные системы бронирования, предоставляющие подробную информацию о жилье, ресторанах и туристических достопримечательностях.

Продвигать региональное сотрудничество и трансграничный туризм. Продолжать расширять такие программы, как «Шелковая виза», чтобы охватить больше стран Центральной Азии, что упростит трансграничные поездки и создаст единый туристический опыт на Шелковом пути. Это значительно повысило бы привлекательность региона для международных туристов. Региональные кампании, подчеркивающие разнообразие и доступность предлагаемого опыта, могут привлечь более широкий круг туристов, для этого необходимо разработать скоординированные маркетинговые стратегии между странами Шелкового пути для продвижения инклюзивного туризма.

Туристический потенциал Шелкового пути в наше время огромен, но реализация этого потенциала требует решения серьезных проблем. Инклюзивный туризм – это не только моральный императив, но и экономическая возможность. Узбекистан и его соседи по Центральной Азии должны продолжать инвестировать в инфраструктуру, которая делает туризм доступным для всех, а также развивать региональное сотрудничество посредством общих визовых систем, трансграничного маркетинга и совместных проектов по развитию туризма.

Список использованных литератур

1. Arabov Nurali, Dilmurod Nasimov, Bekzot Janzakov, Komiljon Khomitov. “Shaping the future of Uzbekistan’s tourism: An in-depth analysis of infrastructure influence and strategic planning”. Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR) 11, no. 1 (2024): 53-65.
2. Darcy, Simon, Ivor Ambrose, Stephen Schweinsberg, and Dimitrios Buhalis. “Conclusion: Universal approaches to accessible tourism”. Accessible tourism: Concepts and issues (2011): 300 – 316.
3. Sattarova Zukhra, Shirin Mirzaeva and Islombek Kuchkarov. “Digital Tourism in Central Asia and the Development of its Renewal (Using the Example of the Great Silk Road)”. Excellencia: International Multi-disciplinary Journal of Education (2994-9521) 2.6 (2024): 248-258.